

О.Н. Борох

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (Москва)

ВКЛАД ФАН СЯНЬТИНА В ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КИТАЯ (1920–1930-е гг.)

Аннотация. В статье анализируются труды Фан Сяньтина, посвящённые поиску стратегии индустриализации Китая. Опыт изучения истории индустриального развития Англии и влияние немецкой исторической школы стали важными компонентами понимания учёным экономических перспектив Китая первой половины XX в. Отправной точкой для исследования китайской промышленности стала предложенная К. Бюхером классификация форм организации производства в их исторической эволюции. Собранные Фан Сяньтином данные о социально-экономическом состоянии ряда отраслей (ковроткачество, хлопчатобумажная промышленность) позволили выявить многочисленные препятствия на пути индустриализации Китая. Учёный рекомендовал сосредоточить усилия на развитии сельской промышленности, избегая следования западной модели концентрации крупных предприятий в городах. Сельское производство не нуждалось в больших капиталовложениях, ресурсах и сложной технике, могло использовать труд крестьян и не находилось под контролем иностранных держав. Хотя сельская промышленность Китая в условиях мирового кризиса столкнулась с сокращением сбыта на внешних рынках, Фан Сяньтин возлагал надежды на её оживление и превращение в движущую силу индустриализации. В развитии мелкого децентрализованного производства он видел возможность противодействия иностранному демпингу, сохранения сельской семьи как производственной единицы и поддержания социальной стабильности. Учёный рекомендовал развивать систему сельских кооперативов, способную защитить экономические интересы производителей и повысить конкурентоспособность китайских товаров. Сделан вывод, что исследования Фан Сяньтина стали важной частью продвижения китайских экономистов к углублённому пониманию перспектив индустриализации страны с учётом национальной специфики. Отличительной особенностью его метода было сочетание сбора объективной экономической информации с изучением политических, социальных и правовых институтов, стремление выявить воздействие индустриализации на китайское общество. Акцент на приоритете сельской промышленности раскрывает исторические истоки экономической стратегии начального этапа китайских реформ 1980-х гг., нацеленной на повышение уровня жизни крестьян за счёт развития предприятий сельской промышленности.

Ключевые слова: *Республиканский Китай, Фан Сяньтин, американское образование, немецкая историческая школа, индустриализация, обследования, сельская промышленность.*

JEL: B2, B31, N15

УДК: 33.330.8

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_115_136

© О.Н. Борох, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Борох О.Н. Вклад Фан Сяньтина в изучение проблем индустриализации Китая (1920–1930-е гг.) // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 115–136. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_115_136.*

FOR CITATION: *Borokh O.N. Fang Xianting's Contribution to the Study of China's Industrial Development (1920–1930s) // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. No. 4. Pp. 115–136. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_115_136.*

Введение

Изучение научного наследия одного из наиболее известных китайских экономистов республиканского периода Фан Сяньтина (Hsien Ding Fong, 1903–1985) позволяет глубже понять процессы, связанные с важным этапом индустриализации Китая. Уникальность его исследований обусловлена соединением личного опыта работы в хлопчатобумажной промышленности с теоретическими знаниями экономической истории Запада, приобретёнными благодаря учёбе в США.

В статье проанализирована эволюция взглядов Фан Сяньтина на индустриализацию Китая, рассмотрена специфика его научной методологии. С опорой на первоисточники изучены работы Фан Сяньтина о ковроткачестве и хлопчатобумажной промышленности, а также его исследования сельской промышленности Китая.

Хронологические рамки ограничены периодом конца 1920-х — первой половины 1930-х гг. После начавшейся в 1937 г. полномасштабной агрессии Японии против Китая представления китайских экономистов о темпах и задачах индустриализации страны существенно изменились. Фан Сяньтин не был исключением. Учёный поддержал идеи контролируемой экономики и выступил за проведение индустриализации под руководством государства. В конце 1940-х гг., накануне образования КНР, Фан Сяньтин уехал из Китая.

Становление научных взглядов Фан Сяньтина

Фан Сяньтин родился в городе Нинбо провинции Чжэцзян в семье мелкого торговца ювелирными изделиями. После учёбы в традиционной начальной школе в возрасте 10 лет он перешёл в британскую миссионерскую школу, где начал учить английский язык. Тогда «каждая семья небольших торговцев хотела, чтобы их сыновья работали в иностранных компаниях, где жалование выше» [Fang Xianting, 2006. P. 12].

В 1917 г. в возрасте 14 лет он поступил учеником на хлопкопрядильную фабрику в Шанхае. Её хозяином был промышленник Му Оучу (1876–1943), стремившийся осваивать новые западные технические достижения. Он сыграл важную роль в начале жизненного пути Фан Сяньтина, потому остановимся вкратце на его биографии.

Му Оучу родился в семье фермера-хлопководы в Пудуне (ныне это известный всему миру деловой район Шанхая). В 13 лет он стал работать подмастерьем в хлопковой отрасли. Целеустремленность помогала ему преодолевать жизненные трудности — Му Оучу самостоятельно выучил английский язык, поступил работать на таможню, по приглашению реформатора Чжан Цзяня занимал должность начальника полиции железнодорожной компании. Му Оучу было больше тридцати лет, когда он отправился для получения образования в США. В 1909–1911 гг. он обучался в университете Висконсина, затем в университете Иллинойса. В 1914 г. он получил степень бакалавра в области сельского хозяйства. В текстильной школе Ловелл при крупнейшем производителе оборудования для текстильной промышленности США — компании «Сако-Ловелл» Му Оучу прослушал курсы по выращиванию хлопка и оборудованию для хлопкопрядения [Fang Xianting, 2006. P. 16; Zhao Yinglin. 2022. P. 78]. В 1914 г. Му Оучу вернулся в Китай. Он был увлечён американской техникой и первым ввез в Китай ткацкие станки из США, создал опытное хлопководческое хозяйство. В 1915 г. вместе с братом он основал хлопкопрядильную фабрику «Дэда» в Шанхае, год спустя на конкурсе в Пекине её продукция заняла первое место. Этот успех позволил в начале 1916 г. создать прядильную фабрику «Хоушэн». В 1918 г. Му Оучу основал третью прядильную фабрику в городе Чжэнчжоу провинции Хэнань. Однако к этому времени ситуация на рынке стала менее благоприятной. После завершения Первой мировой войны возродилась европейская хлопковая промышленность, а китай-

ские производители утратили рынок сбыта, что привело к снижению деловой активности. Му Оучу активно занимался благотворительностью. Он вкладывал деньги в поддержку образования, основал начальную и среднюю школы, Шанхайский университет коммерции, участвовал в создании Китайской ассоциации профессионального образования, пожертвовал деньги на создание профессионального училища, финансировал обучение за границей лучших студентов Пекинского университета (этой поддержкой смогли воспользоваться 22 человека). Исходя из собственного опыта, позволившего обрести за рубежом глубокие знания науки, технологий и менеджмента, Му Оучу придавал большое значение обучению молодых китайских кадров за границей [*Zhao Yinglin*, 2022. Pp. 77–78].

Первые полгода работы на принадлежавшей Му Оучу фабрике Фан Сяньтин учился выращивать хлопок в экспериментальном хозяйстве, затем его перевели в разнорабочие на производстве пряжи. С конца 1917 г. он работал в конторе фабрики. Прилежание и целеустремленность помогли юноше заниматься самообразованием без отрыва от производства. Он написал Му Оучу подробное письмо, в котором рассказал о своём стремлении к знаниям и попросил одолжить ему книги. Усердие и успехи Фан Сяньтина произвели впечатление на хозяина фабрики. Му Оучу позволил ему не ходить на работу и сосредоточиться на учёбе с сохранением зарплаты. Он также призвал юношу готовиться к поступлению в образцовую среднюю школу Наньян в Шанхае. Поскольку Фан Сяньтин не имел возможности оплатить обучение, Му Оучу обещал взять расходы на себя. Через несколько месяцев Фан Сяньтин поступил в эту школу с отличными результатами, заняв на экзаменах второе место [*Ibid.* P. 79].

В 1921 г. Му Оучу отправил Фан Сяньтина в США для продолжения образования в университете Висконсина и платил 80 долл. в месяц, пока Фан Сяньтин не окончил учебу. Через полгода Фан Сяньтин поступил в Нью-Йоркский университет, где получил диплом магистра экономики [*Zou Jinwen*, 2016. P. 139; *Ji Xin*, 2007. P.126].

Американское образование не превратило Фан Сяньтина, как Му Оучу, в знатока иностранных технологий и менеджмента, но помогло ему стать влиятельным учёным-экономистом. В 1924 г. Фан Сяньтин поступил в аспирантуру экономического факультета Йельского университета*. Его наставником в изучении экономической истории был профессор Клайв Дэй (1871–1951), автор книг «История торговли» и «Политика и управление голландцев на Яве» [*Fang Xianting*, 2006. P. 47].

Под влиянием трудов К. Дэй Фан Сяньтин заинтересовался историей индустриализации в странах Запада. Он обратился к изучению материалов британского парламента, касающихся организации промышленности в Англии [*Zou Jinwen*, 2016. P. 140]. Эта тема привлекла Фан Сяньтина и потому, что лидером промышленной революции в Англии была хлопчатобумажная промышленность. Личный опыт работы на хлопкопрядильной фабрике способствовал более глубокому пониманию особенностей развития отрасли. В 1928 г. Фан Сяньтин защитил диссертацию «Организация промышленности в Англии в 1840-е годы» и получил степень доктора.

В диссертации Фан Сяньтин указал, что многократные попытки классифицировать системы организации промышленности были предприняты немецкими учёными. Наибольшую известность приобрела классификация форм промышленного производства в их исторической эволюции, предложенная К. Бюхером, который строил свои теории на основе работ предшественников, прежде всего Г. Шмоллера. В Англии систематического описания промышленных систем не было до появления трудов экономического историка У. Эшли [*Fang Xianting*, 2019a. P. 476].

В работе «Возникновение народного хозяйства» Бюхер выделил пять главных форм производства: домашнее производство (производство для домашних потребностей), работу на заказ, ремесло, кустарную промышленность (работу на скупщика), фабрику [*Бюхер*, 1912. С. 116]. Бюхер пояснил, что ремесло можно также назвать работой на сбыт.

* Йельский университет (Yale University) (США) признан нежелательной организацией в России.

В отличие от работника, производящего продукт на заказ и получающего лишь вознаграждение за свой труд, ремесленник владеет средствами производства и продаёт за определённую цену готовую продукцию, произведённую из его материала и вложенного в неё труда [Там же. С. 127]. Кустарное производство означает работу на скупщика, или предпринимателя-коммерсанта, который постоянно даёт работу рабочим на дом [Там же. С. 128].

По мнению Фан Сяньтина, у схемы Бюхера были недостатки. Тезис о том, что работа на заказ предшествует ремеслу, не нашёл подтверждения в экономической истории Средневековья, немецкий учёный не принял во внимание параллельное существование этих двух систем. Трактовка ремесленной системы как предназначенной для ограниченного числа покупателей также не соответствовала фактам. При рассмотрении работы на скупщика (или системы комиссии) Бюхер не учитывал, что при определённых условиях между предпринимателем-коммерсантом и работником необходим посредник. Вместе с тем китайский докторант признал, что концепция Бюхера давала возможность широкой интерпретации эволюции промышленных систем [Fang Xianting, 2019a. Pp. 476–477].

Фан Сяньтин заявил, что другие классификации, включая подход В. Зомбарта, лишь вводят в заблуждение. У Зомбарта критерии промышленных систем (мелкие индивидуальные, средние переходные и крупные общественные) основаны на степени кооперации труда. По мнению Фан Сяньтина, подобная классификация подходит для «такого абстрактного мыслителя, как Зомбарт», но вводит в заблуждение при интерпретации элементов каждой промышленной системы. Другие классификации систем (по масштабам производства, типу технологий, природе дохода) раскрывают проблему еще хуже, чем концепция Зомбарта. Предложенное профессором У. Каннингемом деление на домашнюю и капиталистическую промышленность Фан Сяньтин назвал расплывчатым, однако это единственная независимая попытка классификации, предпринятая английскими историками экономики [Ibid. Pp. 477–478].

Схема Бюхера, адаптированная к задачам исследования организации промышленности Англии 1840-х гг., легла в основу диссертации Фан Сяньтина. Он выделил три типа организации производства: ремесленное производство (craftsman), систему предпринимателей-коммерсантов (merchant employers) и фабричное производство. Обособленное в классификации Бюхера производство на заказ вошло в категорию ремесла. Фан Сяньтин пояснил, что употребляет термин «ремесленник» (craftsman), так как «ручная работа» (handicraft) больше относится к технике производства. Он отказался от термина «домашнее производство» (domestic), поскольку место производственной деятельности было одним и тем же как в ремесленной системе, так и при системе предпринимателей-коммерсантов. В диссертации был использован термин «предприниматели-коммерсанты» (merchant employers), который заменял все другие — домашнюю систему (domestic), систему комиссии (commission), систему субподрядчиков (putting out), потогонную систему (sweating). Такая классификация была предложена Фан Сяньтином исходя из особенностей производства в Англии, не совпадавших с историей развития немецкой экономики.

Общая характеристика облика английской промышленности 1840-х гг., исходя из деления на системы ремесленников, предпринимателей-коммерсантов и фабричную, стала отправной точкой диссертации Фан Сяньтина. В основной части работы рассматривались отдельные отрасли английской промышленности — хлопковая (гл. 2); шерстяная и камвольная (гл. 3); производство шёлка, льна и конопли (гл. 4); бумажная, гончарная и стекольная промышленность (гл. 5); производство металлических изделий, в том числе двигателей, машин, пуговиц, стальных ручек, винтов, игл и булавок (гл. 6); часов, оружия, столовых приборов, гвоздей, якорей и цепей, замков и ключей (гл. 7); швейное производство лент, чулочно-носочных изделий, головных уборов, перчаток и одежды (гл. 8); плетение кружев и изделий из соломы (гл. 9). В исследовании был сделан вывод о «триумфе» английской фабричной системы и указаны факторы успеха в каждой отрасли [Fang Xianting, 2006. Pp. 328–329].

Диссертация Фан Сяньтина была опубликована в Китае в 1930 г. на английском языке в двух вариантах под названиями «Организация промышленности в Англии в 1840-е годы» и «Триумф фабричной системы в Англии» (см.: [Ibid. P. 457]). В 1978 г. книга «Триумф фабричной системы в Англии» была переиздана в США [*Fang Hsien-T'ing*, 1978].

Осмысление исторического опыта Запада давало возможность глубже понять проблемы, с которыми столкнулся Китай при вступлении на путь индустриального развития. Работа Фан Сяньтина привлекла внимание зарубежных исследователей. В 1931 г. в журнале *Economic History Review* появилась рецензия английского историка экономики А. Редфорда. Он похвалил китайского докторанта за смелость при выборе столь сложной темы и указал на значение диссертации для решения экономических проблем Китая. Рецензент подчеркнул, что для углублённого исследования китайской индустриализации необходимо изучить опыт индустриализации других стран на сходном этапе исторического развития [*Redford*, 1931]. Краткое резюме диссертации Фан Сяньтина использовал профессор Колумбийского университета Ш. Клаф при написании труда «Европейская экономическая история» [*Fang Xianting*, 2006. P. 47].

После завершения учёбы в США Фан Сяньтин вернулся в Шанхай в декабре 1928 г. с делегацией китайских коммерческих банков, изучавшей в разных странах возможности заключения сделок по купле-продаже хлопка и посещавшей для этого хлопковые биржи. Хлопковый магнат Му Оучу проявил участие в трудоустройстве Фан Сяньтина, которому он помог получить американское экономическое образование. По его рекомендации министр промышленности гоминьдановского правительства Кун Сянси назначил Фан Сяньтина руководителем Государственного бюро экономической информации. Это ведомство создал в Пекине в 1921 г. известный экономист Лю Дацзюнь для сбора и публикации сведений об экономической ситуации в стране. Бюро перевели в Шанхай, чтобы находиться ближе к центру торговой, финансовой и производственной деятельности. Фан Сяньтин принял это предложение и одновременно согласился занять пост советника Шанхайской хлопковой биржи [*Ibid.* Pp. 63–64].

В январе 1929 г. Фан Сяньтин радикально изменил свои планы на будущее. Он отказался как от карьеры в Государственном бюро экономической информации, так и от сотрудничества с шанхайскими деловыми кругами. Фан Сяньтин выбрал научную и преподавательскую деятельность в частном Нанькайском университете в Тяньцзине, нуждавшемся в квалифицированных специалистах для исследования китайской промышленности. По приглашению Хэ Ляня, который также получил докторскую степень в Йеле, Фан Сяньтин поступил на работу в Комитет социально-экономических исследований (с 1931 г. — Нанькайский институт экономики) Нанькайского университета [*He Lian*, 2012. P. 67]. Хэ Лянь был инициатором создания этого Комитета и его руководителем.

Исследования промышленности Тяньцзиня

Фан Сяньтин отметил, что прогресс индустриализации в Китае после Первой мировой войны вызывал интерес у китайских и зарубежных экономистов и реформаторов. Появилось много публикаций о том, что Китай с богатыми людскими и природными ресурсами обладает блестящими перспективами для быстрой индустриализации. Возникли оптимистичные ожидания, что индустриализация снизит давление со стороны большого населения, поднимет уровень жизни в Китае, поглотит избыточную продукцию с мирового рынка.

Однако в те времена не хватало научно обоснованных оценок масштаба и последствий индустриализации Китая. Чтобы удовлетворить потребность в более конкретных данных, Комитет социально-экономических исследований Нанькайского университета

в 1929 г. решил провести полевые обследования индустриализации Китая на примере одного региона. Для этого был избран Тяньцзинь как один из ведущих центров индустрии и торговли [Fong, 2014. P. Xix; He Lian, Fang Xianting, 2013. Pp. 9–14].

Работа началась в июне 1929 г. Самые ранние материалы были адресованы иностранной аудитории. Для третьей конференции Института Тихоокеанских отношений в 1929 г. Хэ Лянь и Фан Сяньтин подготовили краткий обзор данных по индустриализации Китая. Экономисты написали в соавторстве статью на английском языке «Степень и влияние индустриализации в Китае». Эта работа была опубликована на китайском языке в журнале Бюро промышленности и торговли министерства промышленности «Гуншан баньюэкань», потом исследование появилось в отдельном издании. Английская версия с дополнением статистических данных вышла в 1931 г. под названием «Индустриализация в Китае: статистический обзор» к четвёртой конференции Института Тихоокеанских отношений.

Современные китайские исследователи отмечают, что эти ранние публикации отразили две особенности метода Фан Сяньтина. Первой отличительной чертой стало внимание к статистическим данным. На сотне страниц текста размещены 39 статистических таблиц. Хэ Лянь и Фан Сяньтин исходили из того, что для успешного проведения индустриализации Китая «сначала необходимо провести точные исследования» [He Lian, Fang Xianting, 2015. P. 49]. Приведённые данные включали статистику импорта и экспорта из таможенных отчётов, а также статистические сведения министерства сельского хозяйства и торговли Бэйянского правительства о количестве рабочих, их распределении по отраслям, о числе фабрик в различных отраслях и их размерах.

Качество китайской официальной статистики в то время было невысоким. В дополнение к этим данным учёные на основании газетных публикаций попытались охарактеризовать состояние ведущих отраслей промышленности — хлопчатобумажной, шёлкопрядильной, мукомольной, маслодельной и др. На примере хлопчатобумажной промышленности Фан Сяньтин предоставил информацию не только о количестве прядильных фабрик и их распределении по различным провинциям, но также о масштабах производства, включая число рабочих и веретён, а также о предприятиях, находившихся в собственности иностранцев.

В 1931 г. работе «Индустриализация Китая: статистический обзор» сведения о размещении и масштабах китайских фабрик стали более точными, а источники данных — более разнообразными. Были использованы таможенные отчёты, земельная документация, отчёты торговой палаты, ежемесячные экономические отчёты, большое количество социологических опросов, проведённых местными органами власти и учёными, в том числе исследователями из Нанькайского университета. Фан Сяньтин составил таблицу индексов промышленного развития Китая в 1912–1929 гг. на основе данных о добыче угля, производстве стали, экспорте шёлка, количестве веретён, экспорте соевого масла, импорте табака, общих объёмов экспорта и импорта, протяжённости железных дорог и почтовых линий связи.

Проведённая работа убедила Фан Сяньтина и Хэ Ляня в ненадёжности доступной информации и невозможности её использования для разработки планов промышленного развития. Сбор статистических данных и полевые обследования стали главным содержанием работы экономистов Нанькайского университета. Исследователи взяли в свои руки сбор, обработку и анализ статистических данных, чтобы сформировать собственную оценку ситуации в китайской экономике [Fang Xianting, 2006. P. 79].

Вторая особенность исследовательского метода Фан Сяньтина обусловлена воздействием исторической школы. Статья «Степень и влияние индустриализации в Китае» уделила большое внимание развитию отраслей промышленности в исторической перспективе. В исследовании содержалась информация о хлопкопрядильных фабриках в 1891–1928 гг., шёлкопрядильных фабриках в Шанхае в 1890–1929 гг. и в Гуандуне в 1872–1911 гг., шёлкоткацких фабриках в 1896–1925 гг. На основании обращения к истории был сделан вывод, что процесс индустриализации Китая был относительно медленным и ограниченным.

В духе рецептов исторической школы авторы предлагали защищать молодую китайскую промышленность с помощью протекционистских мер.

Из исторической школы в работы Фан Сяньтина пришло внимание к институциональной перспективе. Он полагал, что экономику нужно исследовать во взаимосвязи с политическими, общественными, правовыми институтами. Учёный придавал значение исследованию воздействия индустриализации на общество в целом через призму изменения форм организации производства, деятельности профсоюзов, активизации рабочего движения [*Xiong Xingmei, Guan Yongqiang, 2019. P. 6*].

Современные китайские исследователи полагают, что Фан Сяньтин унаследовал стиль исторической школы, предпочитавшей решение конкретных проблем построению теоретических систем. Американский исследователь П. Трескотт также отметил, что Фан Сяньтин уделял первостепенное внимание изучению имеющихся ресурсов, рабочей силы, капитала, организации, его труды «содержали очень мало формальной экономической теории» [*Trescott, 2002. P. 806*].

В 1929–1930 гг. Фан Сяньтин выпустил серию работ по ведущим отраслям экономики Тяньцзиня: производству ковров, ручному ткачеству из вискозы и хлопка, вязанию чулочно-носочных изделий. В 1932 г. он опубликовал двухтомник о хлопчатобумажной промышленности и торговле в Китае, уделив особое внимание Шанхаю как важному центру хлопчатобумажной промышленности. В 1934 г. появилось его исследование шёлкопрядильной отрасли.

Проведённые под руководством Хэ Ляня и Фан Сяньтина экономические обследования конца 1920-х — начала 1930-х гг. можно разделить на три группы.

К первой относятся обследования новых отраслей; основным исследовательским результатом тут стала книга «Хлопчатобумажная промышленность и торговля в Китае».

Во вторую входят обследования старых ремесленных производств, с учётом полученных данных были подготовлены работы «Ковроткаческая промышленность Тяньцзиня», «Трикотажная промышленность Тяньцзиня», «Ткачество из вискозы и хлопка Тяньцзиня», «Торговля зерном и мукомольная промышленность Тяньцзиня» и т.д.

Третья группа включает обследования сельской промышленности, в основном на примере ткацкой промышленности в уезде Гаоян провинции Хэбэй [*Fang Xianting, 2006. P. 83*].

Фан Сяньтин уделял особое внимание организации производства в промышленности. Он полагал, что Китай уже вступил на путь индустриализации и призывал разработать план обновления организации промышленного производства старого типа. Опираясь на приобретённые во время учёбы в США знания об истории фабричной системы в Англии, при анализе китайской экономики Фан Сяньтин вновь обратился к предложенной Бюхером классификации форм промышленного производства в их исторической эволюции: производство для домашних потребностей, работа на заказ, ремесло, работа на скупщика и фабрика [*Бюхер, 1912. С. 116*].

С учётом китайской практики Фан Сяньтин выделил четыре системы производства: семейную систему, ремесленную систему, систему предпринимателей-коммерсантов или систему рассредоточенного труда, а также фабричную систему. В то время в Китае в хлопчатобумажной, шёлкомотальной, маслодельной промышленности преобладала фабричная система. В деревне было повсеместно распространено семейное производство. В ковроткачестве, ткацкой и трикотажной промышленности ремесленная система сочеталась с системой предпринимателей-коммерсантов. Фан Сяньтин считал, что промышленность Тяньцзиня носила переходный характер. Например, в ковроткаческой промышленности происходил переход от системы предпринимателей-коммерсантов к фабричной системе. Трикотажная отрасль продвигалась от ремесленной системы к системе предпринимателей-коммерсантов. По мнению учёного, эти изменения происходили в Китае в зависимости от конъюнктуры рынка (см. [*Meng Lingzhou, Zhang Deming, 2013. Pp. 87–88*]).

Изучение ковроткачества Тяньцзиня

В написанном летом 1930 г. предисловии к «Ковроткаческой промышленности Тяньцзиня» Фан Сяньтин отметил, что индустриализация Китая началась два десятилетия назад, то есть в 1910-е гг. В период Первой мировой войны ввоз в Китай товаров из США и Европы уменьшился, что привело к быстрому росту национальной промышленности. По мнению учёного, она ещё не вышла из младенческого состояния, но уже оказала влияние на экономическую жизнь китайцев. Страна встала на дорогу индустриализации, и это требует найти путь обновления организации производства старого типа. Фан Сяньтин отметил, что происходящие изменения оказывают большое влияние на экономику в целом, они тесно связаны с сельским хозяйством, транспортом, торговлей, финансами [Fang Xianting, 2019b. P. 134].

Отправной точкой для изучения китайского производства ковров в книге стала методология исторической школы и адаптированная к условиям Китая классификация Бюхера. Фан Сяньтин отметил, что в Европе эволюция промышленной организации прошла путь от домашнего семейного производства к системе предпринимателей-коммерсантов — и далее к фабричной системе.

Книга подробно знакомила с методами и этапами производства ковров, включая очистку шерсти, окраску, ткачество шерсти, дизайн узора. Фан Сяньтин раскрыл конкретные аспекты изменения производственных технологий в ковроткачестве под влиянием контактов с Западом. До начала XX в. в Китае для окраски ковров использовали натуральные красители. Когда обучавшиеся за границей китайские студенты привезли синтетические красители, производители ковров не знали, как их использовать, и потому отказывались от них. Однако использование синтетических красителей вело к снижению цены, что способствовало повышению интереса к иностранной технологии. Вслед за этим наступило новое разочарование, вызванное неправильным их применением [Ibid. P. 165].

Фан Сяньтин отмечал, что в Китае долгое время было мало вариантов орнаментов ковров. В годы Первой мировой войны зарубежный спрос на китайские ковры заметно вырос, что привело к появлению большого количества новых производств и острой конкуренции. Технология нанесения рисунка требовала профессиональных знаний, статус такого специалиста на ковровом производстве уступал лишь статусу управляющего. Хотя на Западе уже было развито промышленное производство ковров, в Китае преобладала ручная работа, станки были очень простыми [Ibid. Pp. 168–169].

Ковры классифицировались по размеру, форме (прямоугольные и овальные), плотности и длине шерсти. Экспортёры ковров выделяли шесть типов орнамента: древний геометрический орнамент; «конфуцианская» символика китайских мифов (дракон, облака, вода, огонь, элементы инь-ян, восемь триграмм); даосская символика (восемь мудрецов, олень, журавль, персиковый узор); буддийская символика индийского происхождения (лев и восемь сокровищ Будды — колесо, балдахин, рыба, ваза, зонтик, бесконечный узел, раковина, лотос); изображения драгоценностей (жемчуг, деньги, книги, картины), четырех занятий учёного (игра на цине, шахматы, каллиграфия, живопись), иероглифов; растительный орнамент (хризантема, пион, орхидея). Основными местами производства ковров были Нинся, Баотоу, Пекин, Тяньцзинь, Монголия, Тибет. Фан Сяньтин отмечал, что 90% произведённых ковров уходили на экспорт. Главным направлением сбыта были США, потом шли Англия и Япония. Среди типов поставки главное место занимало производство под заказ.

Учёный подробно рассмотрел вопросы найма рабочих, оплаты труда и продолжительности рабочего времени, состояния здоровья работников и гигиены труда. Условия работы были настолько плохими, что на Западе такое не могли себе представить. В помещениях недостаток воздуха, плохое освещение, работники без стеснения плюются, разбросан мусор. Медицинское обследование на ковроткаческой фабрике «Яньцзинь» в Пекине

выявило большое количество работников с болезнями зрения, кожи, органов дыхания. Ученики на производстве не получали зарплаты, им предоставляли только жильё и еду [Ibid. Pp. 214–215]. Под влиянием индустриализации в китайской экономике возникло явление социальной дифференциации. Как капиталисты, так и рабочие столкнулись с необходимостью защищать свои интересы. Предприниматели создавали производственные ассоциации, рабочие вступали в профсоюзы.

Фан Сяньтин отметил, что в Китае искусство ковроткачества появилось на окраинах империи — в Тибете, Монголии и Синьцзяне. После 1860 г. этим ремеслом занялись в Пекине ламаистские монахи, пользовавшиеся благосклонностью со стороны маньчжурского императорского двора, производство быстро развивалось. В 1904 г. на Всемирной выставке в Сент-Луисе китайские ковры получили первую премию, на Западе возник интерес к этой продукции. Во время Первой мировой войны на Ближнем Востоке производство ковров упало, спрос западного потребителя на китайские ковры вырос. Наличие морского порта и уже обретшего известность экспортного бренда «Цуйхуэй» превратило Тяньцзинь в конкурента для пекинских производителей ковров. Однако после завершения войны в течение четырёх лет в 1918–1921 гг. продлилась экономическая депрессия, малые масштабы производства и зачастую низкое качество продукции привели отрасль к упадку.

Основной системой организации ковроткачества в Тяньцзине была система предпринимателей-коммерсантов. Экспортёры предоставляли производителям сырьё и платили им вознаграждение. В этой системе экспортёры и производители часто обманывали друг друга. Не имевших организации и финансовых ресурсов производителей угнетали экспортёры. Производители же сознательно выпускали товар плохого качества, не соблюдали стандарты, подменяли полученное сырьё на низкокачественные материалы. Это негативно влияло на развитие отрасли [Ibid. P. 211].

Среди причин её упадка Фан Сяньтин указал на длительный гражданский конфликт в Китае, плохую организацию промышленности, при которой мелкие производители не сотрудничали между собой и не могли защитить свои интересы в условиях нехватки капитала и технических знаний, а также несовершенные технологии производства, постоянное обострение отношений труда и капитала. Учёный прозорливо отметил, что прекращение «внутреннего хаоса» после победы Гоминьдана в 1927 г. является временным и конфликт может возобновиться. Он призвал сосредоточить усилия на других путях улучшения ситуации — способствовать объединению производств, готовить кадры управляющих, химиков, инженеров и художников. Правительству он рекомендовал поддержать производителей отменой пошлины на экспорт ковров [Ibid. Pp. 219–220].

В «Ковроткаческой промышленности Тяньцзиня» можно найти ключевые характеристики исследовательской методологии Фан Сяньтина — опору на статистику в сочетании с историко-институциональным подходом. Учёный проследил историю развития ковроткачества Тяньцзиня, привёл детальную статистику количества рабочих, масштабов фабрик, размеров капитала, объёмов выпуска. Фан Сяньтин обнаружил, что в Тяньцзине суммарный капитал 293 ковровых производств составлял 2 053 688 юаней: на долю трёх крупнейших фабрик с иностранным капиталом приходилось 1 800 000 юаней, капитал остальных 290 китайских фабрик насчитывал всего 253 688 юаней [Ibid. P. 211]. Условия конкуренции с иностранцами были неравными. Фан Сяньтин предложил для развития национальной ковроткаческой промышленности объединить и расширить мелкие предприятия, чтобы увеличить их производственные мощности.

Современные авторы отмечают, что в республиканский период ковры ручной работы из Тяньцзиня были одной из основных статей экспорта на западные рынки, прежде всего в США. Производители ковров были вынуждены следовать за американскими стандартами и потребительскими вкусами. Успеха добивались предприниматели, способные поддерживать прямые контакты с американским импортёром. Мелкие производства поте-

ряли возможность самостоятельно изготавливать экспортную продукцию и были вынуждены работать по субподряду. Снижение статуса ремесленников, занимавшихся ковроткачеством, и «маргинализация традиционной эстетики» происходили параллельно. Рост популярности китайских ковров в США сопровождался не только падением цен, но и трансформацией внешнего вида изделий в соответствии с запросами американского среднего класса. «К концу 1920-х годов тяньцзиньские ковры стали настолько вестернизированными по дизайну, что в США их называли “коврами китайского ар-деко”» [Li Yujie, 2018. P. 58].

Аутентичные ковры с традиционным китайским орнаментом не были востребованы американскими покупателями. Китайская символика (драконы, львы, собаки Фу, символизирующие женское и мужское начало) казалась им гротескной и отталкивающей, они предпочитали рисунок с избытком цветов. Планировка гостиной в типичном американском доме обусловила изменение структуры рисунка ковра и отказ от центрального медальона. Необходимость гармоничного сочетания с иностранным интерьером заставила китайских производителей отказаться от традиционного визуального языка, умение использовать растительные красители также утратило коммерческую ценность. Фан Сяньтин, будучи «самым пристальным наблюдателем и резким критиком ковроткаческой промышленности», обвинял мелких производителей в невежестве и жульничестве, отсутствии знаний о зарубежном рынке, стремлении извлечь прибыль из подмены материала и эксплуатации учеников. Экономист полагал, что модернизация Китая должна начаться с модернизации производства, особенно в легкой промышленности, и рассматривал мелких производителей как тормоз её развития [Ibid. P. 65].

Анализ хлопчатобумажной промышленности

Книга «Хлопчатобумажная промышленность и торговля в Китае» [Fong, 2014] занимает особое место в наследии учёного. Рамки исследования были расширены за пределы Тяньцзиня по нескольким соображениям. Во-первых, хлопчатобумажная промышленность, в отличие от ремесленных производств, более локализована. Самый большой её центр располагался в Шанхае, поэтому рассмотрение только Тяньцзиня сделало бы картину неполной. Во-вторых, будучи наиболее развитой фабричной промышленностью Китая, хлопчатобумажная отрасль в то время ещё не получила удовлетворительного рассмотрения [Ibid. P. Xix].

Опубликованная на английском языке работа Фан Сяньтина о хлопчатобумажной промышленности и торговле в Китае вызвала интерес в других странах. В СССР рецензия появилась в 1935 г. в журнале «Проблемы Китая». В ней было отмечено, что это «первая по существу работа, пытающаяся дать анализ хлопчатобумажной промышленности в Китае в историческом разрезе», что она «интересна главным образом в силу обилия собранного в ней материала, новых фактов, хотя одностороннее и неправильное понимание основных вопросов капиталистического развития Китая значительно снижает ценность книги» [Андреев, 1935. С. 375].

Фан Сяньтина упрекнули за то, что при рассмотрении причин локализации хлопчатобумажной промышленности в Китае он «совершенно не говорит о той роли, которую играл империализм..., ни слова не говорится о том, кто в основном занимается хлопководством, по какому пути идёт развитие хлопководства» [Там же. С. 376]. Признавая достоинства книги в описании «коммерческо-деловой части» и процесса движения хлопка от производителя к потребителю, рецензент обратил особое внимание на информацию о том, как «капиталисты путём обмана, при помощи своих агентов, производят вербовку рабочей силы, суля “золотые горы” при подписании контракта» и прочие сведения, в которых «отчётливо выявляется то отношение капитала к труду, которое служит показателем господства

капитала и рабского положения трудящихся» [Там же. С. 378]. Описание Фан Сяньтином рабочих организаций было оценено как «наиболее слабая глава» исследования, поскольку «автор считает политику гоминьдана в рабочем вопросе правильной и мудрой; по его мнению, издание нанкинским правительством законов о рабочих союзах и забастовках соответствует стремлению рабочих» [Там же. С. 379]. По мнению рецензента, старательно описав сделанное «добродетельными» владельцами фабрик для блага и улучшения социально-бытовых условий жизни рабочих, автор всё равно был вынужден признать, что они живут впроголодь [Там же].

Британский экономист Дж. Джевкс подчёркивал, что в работах по Китаю того времени почти полностью отсутствовали факты, касающиеся экономической жизни этой страны, и обращал внимание на опасность обобщений, основанных на вынужденно ограниченных выборочных обследованиях. Однако о крупной фабричной промышленности Китая известно гораздо больше, чем о сельском хозяйстве или ремесленных производствах. Фан Сяньтин собрал воедино массу статистического материала, относящегося к хлопчатобумажной промышленности, дополнив его, особенно при обсуждении условий труда, материалами обследований, проведённых им самим или его коллегами в Шанхае или Тяньцзине. Посетовав на чрезмерную детализацию статистических данных и нехватку анализа информации, рецензент отметил, что Фан Сяньтина «удалось создать картину, которая проливает много света на изменения в мировом размещении хлопчатобумажной промышленности и на её вероятные будущие тенденции» [Jewkes, 1933. P. 694]. Джевкс отметил, что «самый оригинальный» раздел книги касается условий труда и последствий воздействия индустриальной системы на рабочих, по большей части привлечённых из сельского хозяйства: «Вряд ли можно сказать, что Китай страдает от промышленной революции меньше, чем Англия в восемнадцатом и девятнадцатом веках» [Ibid. P. 695]. Рецензент уделил большое внимание сведениям о тяжёлом положении фабричных рабочих, даже если их уровень жизни выше, чем у китайских крестьян.

Своим мнением о книге поделился и исследователь китайской экономики Р. Тоуни, лично знакомый с Фан Сяньтином и деятельностью Нанькайского института экономики. В рецензии Тоуни привёл информацию о научной карьере Фан Сяньтина и его диссертации, свидетельствующей о знании истории промышленного развития Великобритании, которым располагают в Китае лишь немногие. По его мнению, автору книги удалось соединить навыки проведения экономических исследований с пониманием истории экономики. «Западный читатель его работ будет иметь более ясное представление о важной фазе в экономической истории Европы, а китайский — об экономических возможностях, открывающихся перед его собственной страной» [Tawney, 1936. P. 244]. Предполагалось, что стадия развития Китая того времени была узнаваема для европейцев по собственному прошлому, непривычной могла показаться лишь быстрота её прохождения. Рецензент отметил, что завершающие страницы книги обсуждают перспективы сельской промышленности Китая. Она сильно пострадала от конкуренции с китайской фабричной продукцией и заграничными товарами, однако Фан Сяньтин считает её выживание возможным и желательным [Ibid. P. 245].

На книгу Фан Сяньтина откликнулся итальянский исследователь П. Баффи, отметивший, что работа является частью публикаций Нанькайского института экономики, отличающихся точностью знаний и богатым статистическим материалом. Рецензент обратил внимание на информацию о сокращении китайского хлопчатобумажного производства после Первой мировой войны, заметной доле находившихся в японской собственности фабрик, активизации забастовочного движения недовольных своим положением рабочих [Baffi, 1935. P. 155].

Французский историк экономики А. Сэ отметил, что книга Фан Сяньтина «примечательна масштабом исследований и точностью собранных им данных; составленные им

многочисленные статистические таблицы, его диаграммы и графики весьма поучительны» [Sée, 1934. P. 595]. Хотя в центре исследования находятся современные проблемы, она также касается истории: «Хлопчатобумажная промышленность в Китае имеет давнее прошлое, ибо там выращивают хлопок, но лишь сравнительно недавно она приняла характер крупной механической промышленности: первое ткацкое производство такого рода было создано в Шанхае в 1890 г.» [Ibid. P. 596]. Рецензент охарактеризовал хлопчатобумажную промышленность в Китае как «по существу капиталистическую» с крупными фабриками и высокой концентрацией рабочих, жизненный уровень которых остаётся низким. Деятельность профсоюзов и обязательное арбитражное разбирательство между хозяевами и рабочими «отчасти демонстрировали стремление правительства бороться с коммунистической пропагандой» [Ibid. P. 596].

Итоги изучения городской промышленности

На основании проведённых исследований городской промышленности Фан Сяньтин пришёл к выводу, что уровень индустриализации в Китае низкий, фабричная система используется редко, в городах распространено ремесленное производство. Развитие промышленности сдерживали отсталые формы организации производства, конкуренция с иностранными товарами, высокие налоги [Meng Lingzhou, Zhang Deming, 2013. P. 88].

Фан Сяньтин стремился глубоко разобраться в специфике изучаемых отраслей. В «Ткацкой промышленности Тяньцзиня» было рассказано о ткацком оборудовании и методах ткачества с приложением изображений ткацких станков. «Тяньцзиньская трикотажная промышленность» детально знакомила с имевшимися исследованиями трикотажной промышленности в провинциях Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун, Ляонин, Хубэй, Цзянси и Хэбэй для демонстрации сходства и различий с трикотажной промышленностью Тяньцзиня. Были подробно рассмотрены методы продажи продукции, маршруты транспортировки, коммерческие и финансовые практики соответствующих отраслей. «Цель Фан Сяньтина в проведении этих исследований состояла совсем не в том, чтобы предоставить количественные данные для обоснования некоей экономической модели, а в том, чтобы путем детального исследования решить конкретные проблемы, стоявшие перед различными отраслями. Именно благодаря этой особенности приведённые в книге отчёты об исследованиях не устаревают, они и сегодня при чтении остаются образными и выразительными, конкретными в изложении и выступают редким справочным материалом не только для историков экономики, но и историков общества» [Xiong Xingmei, Guan Yongqiang, 2019. P. 8].

Учёный не только собирал данные о количестве рабочих, их доходах и потреблении, но и выяснял, откуда они родом, их возраст, семейное положение, продолжительность рабочего дня, досуг. Он исходил из того, что влияние индустриализации не ограничивается экономикой и отражается на всех сферах жизни общества. В глазах Фан Сяньтина работники — участники сложных и всеобъемлющих общественных связей, обладающие собственным культурным уровнем, состоянием здоровья, имеющие отношение к политическим движениям.

Изучение ситуации в разных отраслях позволило Фан Сяньтину выявить ряд общих проблем: на предприятиях ощущался недостаток капитала, бухгалтерский учёт был плохим, продукцию часто фальсифицировали, имело место мошенничество в отношении качества и количества товара [Fong, 2014. Pp. 29–30]. Учёный особенно критиковал мелкие фирмы за склонность к снижению цен и ухудшению качества [Fang Xianting, 2019b. Pp. 216–219].

Фан Сяньтин вышел за рамки анализа недостатков промышленной организации и говорил о крупномасштабных препятствиях наподобие общенационального политического хаоса, коррумпированности гоминьдановской власти, нехватке капитала и неэф-

фективности труда. Исходной движущей силой исследования отраслей промышленности Тяньцзиня был интерес Фан Сяньтина к проблеме модернизации производств. Однако непосредственное отношение к фабричной системе имела лишь хлопчатобумажная промышленность, чего нельзя сказать о прочих отраслях. Фабричное производство представляло новый порядок, а ремесленное производство олицетворяло старый экономический уклад и попало в исследование просто из-за наличия данных [Trescott, 2007. P. 211].

Благодаря широкомасштабной работе над статистическими индексами в период экономического кризиса 1930-х гг. у исследователей Нанькайского института экономики сложилось мнение, что главной проблемой Китая было отставание в осуществлении индустриализации. Отсталость промышленности вела к низкому национальному доходу — даже при минимальном уровне жизни в Китае на развитие не оставалось почти ничего, тогда как в странах Запада существенный остаток использовали для инвестиций. В Европе и Америке кризис произошёл из-за избытка, вызванного перепроизводством, в Китае — из-за недостатка капитала [Fu Chunhui, 2021. P. 167].

Фан Сяньтин утверждал, что гражданская война между КПК и Гоминьданом затруднила перевозку сырья и сбыт продукции, наибольшее негативное влияние она оказала на городскую промышленность. Местные власти повсюду устанавливали разнообразные поборы. Иностранцы в Китае имели особые права, у концессий было привилегированное положение, что способствовало оттоку средств из страны и подавлению развития национального капитала. В экономической сфере основные препятствия для осуществления индустриализации были обусловлены неразвитостью транспорта, хаосом в денежном обращении и нехваткой капитала. Ещё одним барьером стала инерция привычек в китайском обществе: работникам недоставало образования и дисциплины, капиталисты пренебрегали техникой и методами управления, из-за некомпетентности управляющих восемь-девять из десяти заводов закрывались — эти люди «только ели на месте работы» и «зарабатывали деньги на удачу» [Fang Xianting, Chen Zhenhan, 2018. P. 20].

Взгляды представителей нанькайской школы отличались от позиции многих экспертов, которые сводили проблемы Китая исключительно к технической отсталости. В сфере политики экономисты Нанькайского университета призывали к прекращению внутренних беспорядков и поддержанию стабильности. Для улучшения промышленной организации они выступали за банкротство мелких мастерских, расширение масштабов производства, повышение уровня управления. В то же время необходимо было усилить сотрудничество и кооперацию между предпринимателями, избегать непрерывной конкуренции между ними, укреплять функции ассоциаций производителей. Правительству советовали играть активную роль, уменьшать налоги, снижать нагрузку на предприятия [Meng Lingzhou, Zhang Deming, 2013. P. 88].

Социально-экономические обследования китайской деревни

Изучение городской промышленности Тяньцзиня позволило исследователям Нанькайского института экономики сделать вывод о низком уровне индустриализации Китая в целом. Заимствованное на Западе понимание индустриализации как революции в промышленности нуждалось в адаптации к проблемам развития общества с аграрной экономикой. Углубление понимания трудностей развития городской промышленности способствовало росту интереса к идее переноса центра тяжести индустриализации в китайскую деревню. С 1931 г. социально-экономические обследования Нанькайского института экономики были ориентированы на изучение села. Учёные исходили из того, что Китай является аграрной страной, в которой предпосылкой создания развитой промышленности выступает развитое сельское хозяйство.

Смещение акцента от индустриализации городов к индустриализации деревни происходило на фоне спора сторонников двух моделей развития Китая — «опоры государства на сельское хозяйство» и «опоры государства на промышленность», развернувшегося в 1920-е гг. К началу 1930-х гг. китайским исследователям стала видна упрощённость этой дилеммы. Видные экономисты Нанькайского института экономики Фан Сяньтин, Хэ Лянь, Чэнь Чжэньхань пришли к выводу, что традиционной аграрной стране нельзя ограничивать поиск модели развития противопоставлением «опоры на село» и «опоры на промышленность» [*Peng Nansheng, Yi Zhongfang*, 2012. P. 106; *Li Jinzheng*, 2016. P. 76].

На фоне экономического кризиса и краха старого уклада в деревне все планы развития Китая предполагали поддержку развития сельской экономики. Разным было понимание порядка приоритетов. Фан Сяньтин отмечал, что одна группа интеллектуалов советовала «развивать города, чтобы спасти деревню». Другая группа полагала, что «возрождение сельского хозяйства повлечёт за собой развитие промышленности». Несмотря на видимое различие, эти позиции объединяло понимание взаимосвязи сельского хозяйства и промышленности [*Fang Xianting*, 2015a. Pp. 104–105].

Учёные Нанькайского университета предлагали поставить развитие села на первое место, чтобы потом вставшее на ноги сельское хозяйство могло способствовать подъёму промышленности. Сельская промышленность должна была внести вклад в национальное экономическое развитие. Эти поиски привели к появлению комплексной идеи «опоры государства на промышленность и на сельское хозяйство». В центре находился тезис о том, что в Китае недостаточно ресурсов для развития городской промышленности, тогда как сельская промышленность может использовать имеющиеся ресурсы рабочей силы, ей не нужны большие капиталы, она не предъявляет высоких требований к технике. Возникли ожидания, что подъём сельской промышленности будет противодействовать наплыву иностранных товаров и поддержит развитие внешней торговли [*Fu Chunhui*, 2021. P. 168].

Исследования сельской промышленности проходили главным образом в Северном Китае (провинция Хэбэй, город Тяньцзинь, провинция Шаньдун). Выбор региона был обусловлен удобством проведения исследований и его экономической важностью. По данным Нанькайского института экономики, по площади пять северо-восточных провинций (Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Чахар и Суйюань) занимали десятую часть территории страны, на их долю приходилась пятая часть населения, 30% пахотных земель, шестая часть веретён хлопкопрядильных фабрик, они стояли на первом месте по производству угля [*Ibid.* P. 169].

Цель развёртывания обследований состояла в том, чтобы «уяснить важность ремесла с точки зрения национальных ресурсов и их связь с международными отношениями; исследовать место и статус ремесленного производства в профессиях и доходах китайцев, изучить возможности его существования и развития, чтобы с учётом выявленной в ходе обследований ситуации подготовить дальнейшие меры» [*Fang Xianting*, 2015b. P. 387].

В сельской промышленности Северного Китая главенствовала текстильная отрасль. Нанькайский институт экономики провёл обследование производства, транспортировки и сбыта хлопка, служившего в то время важным стратегическим ресурсом. Учёные выявили важную роль в хлопкопрядильной промышленности системы предпринимателей-коммерсантов.

Особенностями хлопкопрядения Северного Китая были хорошо налаженные цепочки производства и высокая степень интеграции. Однако в условиях экономического кризиса и инфляции отрасль страдала от нехватки средств. Стали заметны серьёзные недостатки системы предпринимателей-коммерсантов — несовершенный финансовый механизм, неспособность обеспечить интересы крестьянских хозяйств, отсутствие должного контроля над качеством продукции. Долгосрочная жизнеспособность этой системы в неблагоприятных условиях была поставлена под вопрос [*Fu Chunhui*, 2021. Pp. 170–171].

Работа Фан Сяньтина «Ткацкая промышленность Северного Китая и система предпринимателей-коммерсантов» [*Fang Xianting*, 2019с] опирается на проведённое в 1933 г. исследование в уезде Гаоян провинции Хэбэй. Учёный пояснил, что выбор уезда Гаоян для проведения обследования ткацкой промышленности был обусловлен не только высоким уровнем ее развития, но и наличием там типичных форм организации сельской промышленности — домашнего производства, непостоянной подённой работы, системы предпринимателей-коммерсантов [*Ibid.* P. 223].

Фан Сяньтин проанализировал истоки развития текстильной промышленности Гаояна с точки зрения плотности населения, плодородия почвы и удобства транспортировки. Исследователь рассмотрел период быстрого развития производства от начала использования крестьянами импортного сырья и усовершенствованного оборудования в начале XX в. вплоть до завершения Первой мировой войны. После спада в 1920-е гг. из-за конкуренции с производителями из уезда Вэйсянь в 1926 г. Гаоян вступил во второй период процветания в результате перехода к цветному ткачеству и использованию искусственного сырья, который продлился до 1929 г. [*Ibid.* P. 225].

Интересны проведённые Фан Сяньтином сопоставления ткацкого производства в уезде Гаоян с промышленной историей Англии от второй половины XVIII в. до 1840 г. Учёный провёл параллель между скупщиками Гаояна и торговцами из Манчестера, отметив, что торговцы Манчестера направляли большую часть продукции на экспорт, а в Гаояне основным рынком сбыта служил Китай. Сравнение семейных ткацких производств в Гаояне и Ланкашире увенчалось выводом об их сходстве, включая отсутствие согласованности и координации, различие состояло лишь в уровне развития [*Ibid.* P. 257].

Фан Сяньтин соединил исследование ткацкой промышленности уезда Гаоян со сделанным на основе изучения истории индустриализации развитых стран, наподобие Великобритании и США, выводом о том, что «тенденция промышленной децентрализации является реакцией на централизацию промышленности» [*Ibid.* P. 265]. По мнению современных китайских исследователей, этот подход сочетался со взглядами М. Найта, Р. Тоуни и Дж.Б. Тэйлера — учёных исторической школы и институционального направления [*Xiong Xingmei, Guan Yongqiang*, 2019. P. 10]. Поскольку в то время промышленность Китая была менее централизована по сравнению европейской и американской, Фан Сяньтин советовал избегать движения по западному пути концентрации промышленности в городах. В итоге он обернётся необходимостью последующего рассредоточения производств в сельской местности [*Fang Xianting*, 2019с. P. 222].

Фан Сяньтин считал естественным стремление соотечественников развивать крупную промышленность наряду с их недостаточным интересом к мелкому производству. Однако, по его мнению, тенденции мирового развития после Первой мировой войны ставили децентрализацию производства выше централизации, промышленности небольшого масштаба уделяли больше внимания, чем крупномасштабной. Учёный заявил, что даже в индустриализированных государствах — Англии, Германии, США — мелкая промышленность укоренилась настолько, что в будущем её позиции будет трудно пошатнуть. Он также отмечал, что Россия осуществляет «единственную достойную подражания» индустриализацию, но мелкая промышленность есть и там — Народный комиссариат считает её очень важной для советской экономики, в пятилетнем плане ею не пренебрегают [*Ibid.* P. 222].

В Китае тенденции индустриализации не смогут изменить положение мелкой промышленности города и деревни. Она выступает основным поставщиком продукции, в ней занято больше работников, чем в крупной, а в деревне мелкая промышленность занимает особенно важное место [*Ibid.* P. 222].

Аргументация в пользу развития небольших сельских производств вместо крупных опиралась на сочетание экономических и социальных факторов. Фан Сяньтин указывал,

что сельская промышленность позволяет полностью использовать свободное время занятых сезонным трудом крестьян, в соответствии с местными условиями задействовать доступное в регионе сырьё, увеличивать доходы крестьян, способствовать экономическому обмену между районами и техническому прогрессу деревни.

Позитивный социальный эффект мелкотоварного децентрализованного производства заключается в том, что даёт возможность избежать издержек перехода к современной крупной промышленности. Этот путь позволяет поддержать семью как производственную единицу и сохранить стабильность общества. Вместе с тем жители села будут осваивать новые машины, учиться их применению, что будет расширять знания людей и способствовать предпринимательской инициативе.

Упадок сельской промышленности Фан Сяньтин объяснил сочетанием внешних и внутренних причин. Мировой экономический кризис 1929 г. привёл к снижению экспорта продукции из северо-западной части страны, прежде всего меховых изделий. В 1931 г. из-за японской оккупации Китай утратил рынок северо-восточной части страны. Наводнение в бассейне реки Янцзы разрушило рынок юга Китая. К неблагоприятным факторам учёный причислил также рост цены золота, демпинг хлопка русскими и японскими торговцами. На местном уровне экономика Гаояна демонстрировала отсутствие организованности, что выражалось в маленьких масштабах и нескоординированности деятельности местных предпринимателей, беспорядке в хранении и транспортировке продукции, низкой эффективности финансового оборота, замедленной и недостаточной реакции на колебания международного рынка.

Свой тезис о необходимости сохранения и развития мелкой сельской промышленности в Китае Фан Сяньтин обосновал ссылками на мнения зарубежных учёных, занимавшихся в то время вопросами китайской экономики. Так, профессор Найт полагал, что Китаю не нужна крайняя индустриализация. Сэлтер сделал аналогичный вывод: Китаю не следует идти по пути промышленно развитых стран. Тоуни считал, что мелкая промышленность в большей степени, чем крупная, соответствует экономической ситуации в Китае. Тэйлер указывал, что мелкая промышленность способствует стабильности и спокойствию в стране [Ibid. Pp. 266–268].

Работа Фан Сяньтина и У Чжи «Сельская промышленность Китая» [Fang Xianting, Wu Zhi, 2019] продемонстрировала присущий методологии Фан Сяньтина интерес к историко-институциональным исследованиям. Подробное рассмотрение сезонных особенностей китайского сельскохозяйственного производства сочеталось с информацией о сельской промышленности Англии, Швейцарии и Индии для проведения сопоставлений. Данные об импорте и экспорте хлопчатобумажной пряжи, шёлка-сырца, чая, муки, керосина и бумаги с 1867 г. по 1930-е гг. стали иллюстрацией трудностей сельской промышленности Китая. В поле зрения учёных оказались такие виды деятельности, как ручное ткачество и производство плетёных изделий, производство пищевой продукции (очистка риса, помол муки, макаронные изделия, виноделие, прессование масла, заготовка чая, производство консервов), производство бумаги, керамики, строительных материалов и стекла, добыча угля, производство фарфора, а также изделий художественных промыслов.

Фан Сяньтин и У Чжи представили информацию о системе организации сельской промышленности, истории её развития, технике, издержках и прибыли, путях сбыта продукции, изменениях рынка, снабжении ресурсами. Учёные пришли к выводу, что под влиянием торговли со странами Запада китайская сельская промышленность постепенно сокращалась [Fang Xianting, Wu Zhi, 2019. P. 304]. Однако признание объективных проблем не привело их к выводу о бесперспективности сельской промышленности. Будущую индустриализацию Китая Фан Сяньтин связывал с возрождением сельской промышленности даже с учётом очевидного уменьшения в конце 1920-х — начале 1930-х гг. экспорта её продукции.

Планы сельской индустриализации

Социально-экономические обследования китайской деревни стали обоснованием вывода о необходимости содействия развитию сельской промышленности, в которой преобладало ремесленное производство. Фан Сяньтин считал, что стратегия индустриализации деревни соответствует национальной специфике, представляет лучший путь возрождения сельского хозяйства и развития промышленности.

Среди учёных Нанькайского института экономики существовали разные мнения относительно стратегии индустриализации деревни. Сторонник «всеобщей вестернизации» Чэнь Сюйцзин считал, что сельская промышленность занимает подчинённое положение и выступал за урбанизацию. Он полагал, что, как и на Западе, сельское хозяйство в Китае будет развиваться вслед за промышленностью. Фан Сяньтин видел эту проблему по-иному. Он отмечал, что пришедшая с Запада в приморские города современная промышленность составила лишь небольшую часть промышленного производства Китая [Fang Xianting, 2015c. P. 362]. По мнению Фан Сяньтина, корень индустриализации Китая находится в деревне. Он считал нецелесообразным по образцу Европы и США сначала развивать городскую промышленность, чтобы затем преобразовать деревню [Peng Nansheng, Yi Zhongfang, 2012. P. 110].

Фан Сяньтин указывал, что большая часть промышленности Китая сосредоточена в деревне, сельская промышленность даёт населению дополнительную занятость в свободное от сельскохозяйственных работ время [Fang Xianting, 2015c. P. 362]. На пути развития крупномасштабной промышленности в то время стояли труднопреодолимые препятствия: китайской экономике не доставало угля, нефти и стали, политическая ситуация в стране была сложной. Мелкая же сельская промышленность не нуждалась в больших капиталах [Ibid. P. 367]. Крупная промышленность требовала профессиональной подготовки большого числа работников, тогда как для тех, кто занят в сельской промышленности, крестьянский труд мог оставаться основным занятием. Учёный полагал, что сельская промышленность и сельское хозяйство дополняют друг друга. Они способствуют повышению уровня жизни крестьян, а развитие сельской промышленности сокращает разрыв между городом и деревней, предотвращает отток людей из сельской местности и концентрацию населения в городах [Fang Xianting, Wu Zhi, 2019. P. 289].

Признавая отсталость сельской промышленности Китая, Фан Сяньтин тем не менее призывал не пренебрегать её развитием. Она даёт работу незанятым жителям села, позволяет использовать местное сырьё, повышает уровень жизни крестьян и делает их более защищёнными от последствий неурожая и стихийных бедствий. Учёный подчёркивал, что социальные функции сельской промышленности не уступают по важности экономическим, повышение уровня жизни крестьян он связывал с перспективой улучшения положения в деревенском обществе [Ibid. P. 337–338].

Социально-экономические обследования Нанькайского института экономики выявили очевидное противоречие между объективно наблюдаемым ускоряющимся упадком сельской промышленности и теоретическим обоснованием её важности для будущего развития Китая. Требовались конкретные рецепты оживления сельской промышленности. Фан Сяньтин предложил «с одной стороны, использовать научные исследования и методы образования для усовершенствования технологий; с другой стороны, ускорить поиск кооперативных форм организации, чтобы заменить капиталистические» [Fang Xianting, 2015d. P. 390].

Исследователи выступали за создание «экспериментальных уездов» и «экспериментальных лабораторий сельской промышленности». Они предлагали привлекать туда специалистов для улучшения технологий, обучать крестьян, отказываться от устаревших традиционных методов производства, продвигать использование передовой техники,

чтобы сельская промышленность соответствовала изменениям рыночной конъюнктуры (см.: [Peng Nansheng, Yi Zhongfang, 2012. P. 113]).

Этот рецепт развития китайской деревни не был в то время единственным. Современные китайские авторы отмечают, что представители гуманитарной интеллигенции Янь Янчу и Лян Шумин, возглавившие «движение сельской реконструкции», предлагали обратить первостепенное внимание на образование крестьян, но пренебрегали экономической основой возрождения деревни. Экономисты Лю Дацзюнь и Тан Цинцзэн выступали за экономическое строительство в деревне и сельскую кооперацию на уровне теории, социологи Чжан Шивэнь и Ли Цзинхань ограничивались проведением обследований. На этом фоне концепция сельской промышленности учёных Нанькайского университета отличалась «реальным смыслом» и «осуществимостью». В ней соединялись планы возрождения деревни с долгосрочной перспективой индустриализации Китая [Ibid. P. 114].

Поскольку социально-экономическая целесообразность унаследования системы мелкого производства внутри страны не вызывала у Фан Сяньтина сомнений, основное внимание сместилось в направлении конкуренции с пришедшими в Китай иностранными товарами [Fang Xianting, 2019c. P. 269]. Учёный отметил, что иностранные предприятия и созданные по их образцу китайские производства показывали жизнеспособность только тогда, когда они были обеспечены специальными привилегиями и гарантиями «договорных портов» — Шанхая, Гуанчжоу, Нинбо, Фучжоу и Сямэня. Фан Сяньтин обвинил тех, кто верит в такую модель развития промышленности в Китае при поддержке иностранных властей под защитой прав экстерриториальности, в мышлении «чисто колониальными категориями». Китайская политика промышленного развития, способная получить поддержку со стороны правительства и преодолеть инерцию традиционных подходов, должна быть укоренена в национальной экономике, «на акрах обширных китайских земель, а не на узких садовых участках концессий и сеттльментов» [Fang Xianting, 2015e. P. 232].

Фан Сяньтин видел перспективу реформирования мелкой промышленности Китая через развитие сельской кооперативной системы, способной защитить семьи работников от экономического произвола скупщиков. Взаимная финансовая поддержка и совместный сбыт продукции также могли бы повысить конкурентоспособность китайских производителей и их способность противостоять иностранному демпингу. Хотя зарубежный опыт не может быть скопирован в Китае, его следует принимать во внимание. В частности, это относится к законам, защищающим работающих на дому от порабощения предпринимателями (в Англии такой закон был принят в 1891 г.). Ещё один способ — кооперация, которая может опираться, как в Германии, на кооперативные банки, или по примеру СССР правительство может взять в свои руки организацию кооперации производителей-кустарей. Фан Сяньтин сослался на данные Госплана СССР, свидетельствующие, что в 1929–1930 гг. около 60% работников были заняты в мелкой промышленности. Три четверти из них — крестьяне в деревнях, которые нуждались в организации. По статистике советского Всекопрома в 1930 г. действовали 18 363 кооператива, объединившие свыше 2 млн человек. Так была решена проблема эксплуатации работающих на дому, причём в Германии это сделали более естественным путем. В Китае ситуация иная: люди не имеют знаний и не организованы, поэтому кооперацию следует проводить сверху [Fang Xianting, 2019c. Pp. 272–273].

Современные китайские исследователи отмечают, что обследования, проведённые Нанькайским институтом экономики были замечены на Западе и способствовали пониманию иностранцами китайской деревни [Li Cuilian, 2009. P. 332]. Французский учёный А. Сэ коснулся книги Фан Сяньтина «Сельская промышленность Китая», которая «будет прочитана историками с таким же интересом, как и экономистами» [Sée, 1934. P. 596]. В работе показано, что сельские хлопкопрядильные, шёлкопрядильные, чайные и мукомольные производства переживают упадок, хотя сельское ткачество хлопка и шёлка все ещё преоб-

ладает над крупной текстильной промышленностью. В сельской местности много ремесленников, которые живут исключительно за счёт своего ремесла, однако большинство сельских промыслов носит сезонный характер, как это было и в европейской истории. «Как и в старой Европе, сельская промышленность продаёт свои продукты купцам, которые держат сельских рабочих под своим экономическим господством, так как они имеют доступ к капиталу, которого у последних нет» [Ibid. P. 597].

Сэ подчеркнул, что, с точки зрения Фан Сяньтина, сельская промышленность всех видов может и далее играть в Китае важную роль даже на фоне развития крупной промышленности. Китайский учёный видел в ней элемент экономического и социального прогресса, признавая необходимость кооперации для исправления принципиальных недостатков старой организации. Французский историк экономики обратил внимание на то, что выводы Фан Сяньтина «очень похожи на идеи», выдвинутые Тоуни в книге «Земля и труд в Китае» [Ibid. P. 597].

Фан Сяньтин и Тоуни много общались на площадке Института Тихоокеанских отношений. В своей книге Тоуни ссылался на работы Фан Сяньтина «Ковроткаческая промышленность Тяньцзиня», «Ткачество из вискозы и хлопка Тяньцзиня», «Чулочно-носочное вязание Тяньцзиня» [Tawney, 1932. P. 117], «Индустриализация Китая: статистический обзор» [Ibid. P. 122] и высоко их оценивал. Тоуни также проявил интерес к исследованию Фан Сяньтином ткацкой промышленности Северного Китая. Он отметил, что работа представляет отчасти исторический, отчасти практический интерес. В рецензии на книгу Тоуни писал: «Вопрос о будущем сельской промышленности в Китае, с учётом огромной численности полностью или частично зависящего от неё населения, является одной из главных экономических проблем, стоящих перед страной. И теперь, когда первый энтузиазм по поводу неизбежной вестернизации угас, этому вопросу начинают уделять серьёзное внимание» [Tawney, 1936. P. 244].

Современные зарубежные исследователи рассматривают предложенные Фан Сяньтином планы промышленного развития китайской деревни через призму сохранения национальной идентичности [Zanasi, 2004]. Крупномасштабная промышленность в портовых городах, где были гарантированы привилегии иностранцев, олицетворяла для китайских интеллектуалов 1930-х гг. западное понимание модернизации и подчинение страны империалистическому диктату. Развитие сельской промышленности позволяло предложить альтернативный путь экономического подъёма без ущерба для национальной независимости.

М. Занаси отмечает, что Фан Сяньтин считал китайскую экономику того времени «средневековой» и «феодальной». Он надеялся преодолеть ограниченность мелкого производства через осуществление экономической кооперации под руководством государства. Успех модернизации сельской промышленности создавал предпосылки для развития крупномасштабных производств, однако преждевременный акцент на городской промышленности был способен породить дальнейший упадок сельской экономики и усугубить проблему бедности. Фан Сяньтин полагал, что развитие сельской промышленности позволяло избежать кризиса и способствовать модернизации Китая «при сохранении того, что он считал традиционной сельской идентичностью» [Ibid. P. 119].

Признавая негативное воздействие иностранного империализма на китайскую экономику, Фан Сяньтин ставил на первое место сбалансированное развитие города и деревни. Он исходил из того, что для преодоления упадка сельской экономики «требуется стратегия общего развития страны, которая соответствовала бы сельским условиям Китая и не привела бы к дальнейшему обнищанию крестьянских масс» [Ibid. P. 122]. В случае серьёзного экономического кризиса деревенская промышленность не стала бы источником крупномасштабной безработицы, поскольку крестьяне могли продолжать заниматься привычным сельским трудом.

Выводы

Исследовательские поиски Фан Сяньтина конца 1920-х — начала 1930-х гг. неразрывно связаны со спецификой деятельности Нанькайского института экономики, занимавшегося сбором и анализом сведений о социально-экономическом развитии Китая. Учёный использовал эмпирические методы исследования и глубоко проникал в особенности каждой изучаемой отрасли. Его интересовали технологии, организация производства и сбыта продукции, вопросы качества и стандартов, положение работников.

Американское экономическое образование расширило кругозор учёного, стремившегося к осмыслению проблем китайской индустриализации с учётом исторического опыта других стран на сходном этапе развития. Накопление знаний о китайской экономике привело Фан Сяньтина к выводу о нежелательности копирования западного пути индустриализации, сопровождающегося концентрацией производства в городах. Учёный предложил адаптированную к специфике Китая стратегию развития сельской промышленности.

Полномасштабная агрессия Японии против Китая в 1937 г. заставила китайских экономистов поставить под сомнение приоритет сельской индустриализации. Важность тяжёлой промышленности для обеспечения обороноспособности страны стала очевидной. В годы войны Фан Сяньтин призывал к государственному контролю над экономикой и надеялся на приток крупномасштабных американских инвестиций для послевоенной индустриализации Китая.

Созданные в республиканский период многочисленные труды Фан Сяньтина по китайской экономике, изданные на китайском и английском языках, оказали большое влияние как на обсуждение экономических проблем в самом Китае, так и на восприятие их во внешнем мире. В частности, появление в «Большой Советской Энциклопедии» в статье о китайской промышленности отдельного упоминания об уезде Гаоян и ссылок на две работы Фан Сяньтина на английском языке¹ можно с уверенностью объяснить знакомством советского автора с его книгами. В наши дни труды Фан Сяньтина сохраняют своё значение как ценный материал для историков китайской экономики Нового времени, в особенности для зарубежных исследователей.

В начальный период реформ (в 1980-е гг.) в китайском подходе к индустриализации подчёркивалась важность сельской экономики, нежелательность повторения советского опыта форсированной индустриализации за счёт крестьян, возможность повышения уровня жизни на селе и трудоустройства избыточной рабочей силы на мелких предприятиях сельской промышленности. Исторические корни этих идей можно найти в спорах первой половины XX в. Наследие Фан Сяньтина является неотъемлемой частью продвижения китайских экономистов к углублённому пониманию перспектив индустриализации с учётом национальной специфики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Андреев М. (1935). Х.Д. Фын. Хлопчатобумажная промышленность и торговля в Китае, изд. Нанкайского института экономики. Тяньцзинь 1932 г. Т. I–II [Andreev M. (1935). H.D. Fong, ph. D. — Cotton industry and trade in China. Nankai Institute of Economics, Tianjin, 1932. Vols. 1–2] // *Проблемы Китая*. № 14. — М.: Изд. Института мирового хозяйства и мировой политики. С. 375–380.
- Бюхер К. (1912). *Возникновение народного хозяйства*: Публичные лекции и очерки. Изд. 2-е, испр. и доп. по 7-му нем. изд. [Bücher K. (1912). *Industrial evolution*]. — Санкт-Петербург: Тип. Т-ва «Обществ. Польза».
- Baffi P. [P.B.] (1935). Hsien Ding Fong, Cotton industry and trade in China, Tientsin, Chihli Press, 1932 // *Giornale degli economisti e rivista di statistica*. Serie quarta. Vol. 75. No. 2. P. 155.
- Fang Hsien-T'ing (1978). *The Triumph of the Factory System in England*. — Philadelphia: Porcupine Press.

¹ *Большая Советская Энциклопедия. Том тридцать второй* (1936). — М.: ОГИЗ РСФСР. Стб. 486, 499.

- Fang Xianting (2006). *Fang Xianting huiyilu — yi wei Zhongguo jingjixuejia de qishi zishu* [Reminiscences of a Chinese economist at 70]. — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. (In Chinese).
- Fang Xianting (2015a). Wuren dui gongyehua yingyou zhi renshi [Fang Xianting (2015a). What we should know about industrialization] // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 4. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 99–108. (In Chinese).
- Fang Xianting (2015b). Zhongguo gongyehua zhi tongji de fenxi [Fang Xianting (2015b). Statistical analysis of China's industrialization] // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 4. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 51–97. (In Chinese).
- Fang Xianting (2015c). Xiangcun gongye yu Zhongguo jingji jianshe [Fang Xianting (2015c). Rural industries and China's economic reconstruction] // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 4. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 359–370. (In Chinese).
- Fang Xianting (2015d). Zhongguo zhi gongyehua yu xiangcun gongye [Fang Xianting (2015d). Industrialization and rural industries in China] // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 4. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 371–390. (In Chinese).
- Fang Xianting (2015e). Industrial organization in China // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 4. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 109–232.
- Fang Xianting (2019a). English industrial organization about 1840 // *Fang Xianting wencun* [Collected papers of Fang Xianting]. — Tianjin: Nankai daxue chubanshe [Nankai University Press]. Pp. 469–514.
- Fang Xianting (2019b). Tianjin ditan gongye [Fang Xianting (2019b). Tianjin carpet industry] // *Fang Xianting wencun* [Collected papers of Fang Xianting]. — Tianjin: Nankai daxue chubanshe [Nankai University Press]. Pp. 133–220. (In Chinese).
- Fang Xianting (2019c). Huabei xiangcun zhibu gongye yu shangren guzhu zhidu [Fang Xianting (2019c). Rural weaving and the merchant employers in a North China District] // *Fang Xianting wencun* [Collected papers of Fang Xianting]. — Tianjin: Nankai daxue chubanshe [Nankai University Press]. Pp. 221–279. (In Chinese).
- Fang Xianting, Chen Zhenhan (2018). Zhongguo gongye xianyou kunnan de fenxi [Fang Xianting, Chen Zhenhan (2018). The analysis of the current difficulties in China's industry] // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 5. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 3–20. (In Chinese).
- Fang Xianting, Wu Zhi (2019). Zhongguo zhi xiangcun gongye [Fang Xianting, Wu Zhi (2019). Rural industries in China] // *Fang Xianting wencun* [Collected papers of Fang Xianting]. — Tianjin: Nankai daxue chubanshe [Nankai University Press]. Pp. 280–342. (In Chinese).
- Fong H.D. (2014). Cotton industry and trade in China. — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press].
- Fu Chunhui (2021). Nankai jingji yanjiusuo 20 shiji 30 niandai diaocha yanjiu zai kaocha [Fu Chunhui (2021). A re-examination of the investigation and research of Nankai Institute of Economics in the 1930s] // *Shehuixue yanjiu* [Sociological Studies]. No. 6. Pp. 156–178. (In Chinese).
- He Lian (2012). *He Lian huiyilu* [He Lian (2012). Reminiscences of He Lian]. — Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe [Chinese Literature and History Press]. (In Chinese).
- He Lian, Fang Xianting (2013). Industrialization in China: A study of conditions in Tientsin // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol.3. (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 1–39.
- He Lian, Fang Xianting (2015). Zhongguo gongyehua zhi chengdu ji qi yingxiang [He Lian, Fang Xianting (2015). Extent and effects of industrialization in China] // *Fang Xianting wenji* [Collected works of H.D. Fong]. Vol. 4 (6 vols.). — Beijing: Shangwu yinshuguan [Commercial Press]. Pp. 3–49. (In Chinese).
- Jewkes J. (1933). Cotton Industry and Trade in China. by H. D. Fong (Tientsin: Nankai Institute of Economics. 2 vols.) // *The Economic Journal*. Vol. 43. No. 172. Pp. 694–696.
- Ji Xin (2007). Zhongguo jingjixue jie de cengjing lingjun renwu — Fang Xianting [Ji Xin (2007). A former leader in Chinese economics — Fang Xianting] // *Jingjixuejia chazuo* [Teahouse for Economists]. No. 4. Pp. 126–131. (In Chinese).
- Li Cuilian (2009). *Liuxuesheng yu Zhongguo jingjixue* [Li Cuilian (2009). Returned students and Chinese economics]. — Tianjin: Nankai daxue chubanshe [Nankai University Press]. (In Chinese).
- Li Jinzheng (2016). «Tuhuohua» jingjixue: Fang Xianting ji qi Zhongguo jingji yanjiu [Li Jinzheng (2016). «Localized Economics»: Fang Xianting and his studies of the Chinese economy] // *Jindaishi yanjiu* [Modern Chinese History Studies]. No. 4. Pp. 68–89. (In Chinese).
- Li Yujie (2018). From craftsmen to laborers: A history of carpet making in Republican China // *Artefact*. No. 8. Pp. 49–67. DOI: <https://doi.org/10.4000/artefact.1923> (access date: 18.08.2023).
- Meng Lingzhou (2013). Zhi Zhongguo fuwu Zhongguo — Nankai jingji yanjiusuo shehui jingji diaocha shulun [Meng Lingzhou (2013). Know China and serve China — The socio-economic surveys of the Nankai Institute of Economics] // *Minguo yanjiu* [Studies on Republican China]. No. 1. Pp. 96–111. (In Chinese).
- Meng Lingzhou, Zhang Deming (2013). Jingjixue zhongguohua de lishi jiezou: Nankai jingjixue ren de chengshi gongye diaocha yu yanjiu [Meng Lingzhou, Zhang Deming (2013). The historical rhythm of sinicization of economics: Nankai economists' urban industrial surveys and research] // *Tianjin shehui kexue* [Tianjin Social Sciences]. No. 4. Pp. 85–89. (In Chinese).
- Peng Nansheng, Yi Zhongfang (2012). Nankai jingjixueren de xiangcun gongye lilun yu shijian [Peng Nansheng, Yi Zhongfang (2012). Nankai economists' theory and practice of rural industries] // *Anhui daxue xuebao (zhaxue*

- shehui kexue ban*) [*Journal of Anhui University (Philosophy and Social Sciences Edition)*]. No. 5. Pp. 106–114. (In Chinese).
- Redford A. (1931). Triumph of Factory System in England. by H. D. Fong // *The Economic History Review*. Vol. 3. No. 2. Pp. 306–307. <https://doi.org/10.2307/2589906>. (access date: 18.08.2023).
- Sée H. (1934). Review of Cotton industry and trade in China; Rural industries in China, by H. D. Fong // *Revue Historique*. Vol. 174. No. 3. Pp. 595–597. <http://www.jstor.org/stable/40945465> (access date: 18.08.2023).
- Tawney R. H. (1932). *Land and labor in China*. — London: George Allen and Unwin, Ltd.
- Tawney R. H. (1936). H. D. Fong. Rural weaving and merchant employers in a North China district. (Nankai Institute of Economics. Tientsin. 1935). B. V. Keskar. L'industrie textile a domicile dans l'Inde moderne. (Librairie Picart. 1935) // *The Economic History Review*. Vol. 6. No. 2. Pp. 244–245.
- Trescott P.B. (2002). H.D. Fong and the Study of Chinese Economic Development // *History of Political Economy*. Vol. 34. No. 4. Pp. 789–809.
- Trescott P.B. (2007). *Jingji Xue. The History of the Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. — Hong Kong: The Chinese University Press.
- Xiong Xingmei, Guan Yongqiang (2019). Fang Xianting Zhongguo gongyehua yanjiu shulüe [*Xiong Xingmei, Guan Yongqiang* (2019). A brief study on Fang Xianting's thoughts on China's industrialization] // *Fang Xianting wencun* [Collected papers of Fang Xianting]. — Tianjin: Nankai daxue chubanshe [Nankai University Press]. Pp. 1–28. (In Chinese).
- Zanasi M. (2004). Far from the treaty ports: Fang Xianting and the idea of rural modernity in 1930s China // *Modern China*. Vol. 30. No. 1. Pp. 113–146. URL: <http://www.jstor.org/stable/3181378>. (access date: 18.08.2023).
- Zhao Yinglin (2022). Shiyejia Mu Ouchu [*Zhao Yinglin* (2022). Industrialist Mu Ouchu] // *Shu wu* [Book Room]. No. 12. Pp. 77–80. (In Chinese).
- Zou Jinwen (2016). *Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha* [Zou Jinwen (2016). The development of modern Chinese economics: Doctoral dissertations by overseas Chinese students]. — Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe [China Renmin University Press]. (In Chinese).

Борох Ольга Николаевна

borokh@hotmail.com

Olga Borokh

PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of sciences (Moscow)

borokh@hotmail.com

FANG XIANTING'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF CHINA'S INDUSTRIAL DEVELOPMENT (1920–1930s)

Abstract. The article examines the history of the searches for China's industrialization strategy in the writings of Fang Xianting. The experience of studying the history of the industrial development of England and the influence of the German historical school became important components of his understanding of China's economic prospects in the first half of the 20th century. The starting point for the study of Chinese economy was Bücher's classification of types of industrial organization in their historical evolution. Analysis of data collected by Fang Xianting on the socio-economic characteristics of a number of industries (carpet industry, cotton industry) made it possible to identify the obstacles to industrialization. The scholar recommended focusing on the development of rural industry while avoiding following the Western model of concentration of large enterprises in the cities. Rural industry needed no large investments, resources and sophisticated equipment, it could use the labor of peasants and was not under the control of foreign powers. Although China's rural industry suffered from reduction in sales to foreign markets during the global crisis, Fang Xianting hoped for its revival and transformation into a driving force for industrialization. In the development of small-scale decentralized production, he saw the possibility of counteracting foreign dumping, preserving the family as a production unit and maintaining social stability. The scholar recommended developing a system of rural cooperatives that can protect the economic interests of producers and increase the competitiveness of Chinese goods. It is concluded that Fang Xianting's research has become an important part of the advancement of Chinese economists towards a deeper understanding of the prospects of China's industrialization that take into account national specifics. His research method combined the collection of objective economic information with the study of political, social and legal institutions for the sake of identifying the impact of industrialization on Chinese society. Emphasis on the priority of rural industry reveals the historical origins of the economic strategy in the initial stage of Chinese reforms in the 1980s that was aimed at improving the living standards of peasants through the development of rural industries.

Keywords: *Republican China, Fang Xianting (Hsien Ding Fong), American education, German historical school, industrialization, surveys, rural industries.*

JEL: B2, B31, N15.